

Ради удобства Чжан Шаньшань забронировала отдельный кабинет. Как только за ними закрылась дверь, а Шэнь Дуншэн избавился от кепки и маски, он первым же делом спросил:

— Жун Сяо, ты ведь не положил в чемодан ничего неподобающего?

— Неподобающего? — юноша на мгновение замер, не совсем понимая, на что намекает агент.

Чжан Шаньшань, разлив воду по стаканам, решила пояснить:

— Братец Дун имеет в виду вещи, которые не должны попасть в кадр. Во время съёмок ваш багаж могут досматривать на камеру. Если там есть что-то лишнее, лучше вытащить это сейчас. Хочешь, я проверю?

Жун Сяо вспомнил, как Гу Цяньюй собирал его в дорогу. Он и сам толком не знал, что именно тот туда упаковал.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда полагаюсь на тебя, Сестрица Шаньшань.

— О чём ты, это её работа, — вставил Шэнь Дуншэн, отпивая воду.

Он прекрасно понимал: не живи Жун Сяо вместе с Гу Цяньюем, Шаньшань сама бы сложила все вещи. А так артисту пришлось справляться самому, и кто знает, что он там наворотил. Агент допускал, что у интерсексов могут быть свои специфические потребности, но некоторые из них на телевидении могли выставить парня в дурном свете. Впрочем, озвучивать эти опасения вслух он не решился.

Жун Сяо же, видя сомнения на лице собеседника, непринуждённо добавил:

— Я в этом совсем не разбираюсь, поэтому вещи мне собирал другой человек.

Шэнь Дуншэн, единственный из присутствующих знавший, кто этот «другой человек», едва не поперхнулся водой. Ему казалось, что его только что насильно заставили отведать порцию чужого семейного счастья. Он и представить не мог, что холодный и отстранённый господин Гу — тот самый тип мужчин, что заботливо укладывают вещи своим жёнам.

Юноша, к счастью, не стал уточнять, что «холодный господин Гу» ещё и готовить умеет.

Сюй Кэ вышел из машины вслед за Чжан Минфанем и непроизвольно коснулся воротника рубашки. Сегодня он специально выбрал модель с высокой стойкой, чтобы скрыть отметины на шее.

Заметив это движение, менеджер нахмурился:

— Следи за собой. Не дай бог это попадёт в кадр.

— Я знаю. За пару дней почти всё сошло, завтра и следа не останется.

— Надеюсь. Ты должен понимать: если подобное всплывёт, тебя никто не спасёт. Ты усвоил всё, что я говорил в машине? Шэнь Дуншэн звонил мне, и ты должен понимать серьёзность его слов. Он проявил редкое великодушие, дав тебе этот шанс, так что изволь вести себя прилично. Ты знаешь, какой ценой нам досталось это место в шоу, так что не вздумай пустить прахом все перенесённые страдания.

Договорив, Чжан Минфань повёл подопечного к режиссёру. Он не порицал амбиции в артистах — в этом бизнесе ресурсы ограничены, и порой для рывка требуются сомнительные методы. Однако во всём нужно знать меру. Пока ты не достиг вершин, будь добр, сиди тихо и не высывайся.

Шэнь Дуншэн был ветераном «Старлайт Энтертейнмент», и Чжан Минфань считал, что даже если Сюй Кэ не сможет с ним подружиться, то, по крайней мере, он не должен вызывать у него отвращения. Оставалось лишь радоваться, что Сюй Кэ был не единственным его артистом, иначе агент давно бы заработал нервный срыв. Поначалу парень казался ему перспективным и расчётливым, но на деле оказался слишком несдержанным.

После обеда они вернулись на парковку. Сюй Му открыл багажник, и Чжан Шаньшань распахнула большой чемодан Жун Сяо. Первое, что бросилось ей в глаза — маленькая электрическая рисоварка.

Шэнь Дуншэн мысленно воззвал к небу. Неужели господин Гу настолько боялся, что его супруг останется голодным?

— Это нельзя брать с собой? — юноша выглядел озадаченным. Он подумал, что если с едой на месте возникнут проблемы, он сможет приготовить что-то сам, поэтому и попросил Гу Цяньюя положить её.

— Можно, — вздохнула помощница, продолжая осмотр.

Внутри всё было организовано с пугающей педантичностью. На каждом прозрачном чехле

красовалась аккуратная бирка: «Тёплая куртка — 2 шт.», «Лёгкая ветровка — 2 шт.», «Пижама — 2 шт.», «Футболки — 5 шт.». Кроме одежды, в чемодане обнаружили контейнеры с уже нарезанными фруктами, аптечка с самыми необходимыми лекарствами и даже очки для плавания.

— Всё в порядке? Есть что-то запрещённое? — спросил Шэнь Дуншэн, поглядывая на часы.

— Нет, всё чисто, — Чжан Шаньшань закрыла чемодан.

Её мнение о мужчине, которого она видела утром, резко изменилось в лучшую сторону. Судя по такой заботе, отношения Жун Сяо с ним были вовсе не такими, как она себе фантазировала, и это принесло ей заметное облегчение.

Шэнь Дуншэн же чувствовал себя не в своей тарелке. Одно дело — слышать рассказы, и совсем другое — видеть доказательства своими глазами. Господин Гу баловал своего супруга так, как Шэнь Дуншэн и представить не мог.

«Видимо, именно поэтому я до сих пор и остаюсь холостяком», — подумал он.

Поставив багаж на землю, агент похлопал Жун Сяо по плечу:

— Ну, теперь всё зависит от тебя. Надеюсь, это шоу станет твоим звёздным часом.

Юноша принял ручку чемодана и улыбнулся:

— Я приложу все усилия. Но если я вдруг плохо справлюсь... мне ведь всё равно заплатят?

Шэнь Дуншэн фыркнул, видя, что парень больше переживает о гонораре, чем о самой съёмке:

— Ты мне тут давай, работай как следует! Если завалишь роль, я сам прослежу, чтобы ты ни копейки не получил!

— Эй, Братец Дун, мы так не договаривались! — в шутку возмутился он.

— Иди уже. Никто тебя не обделит. Старайся, чтобы проснуться знаменитым!

Жун Сяо кивнул, махнул им рукой на прощание и, покатывая чемодан, направился к жилому комплексу, где для участников проекта были подготовлены общие апартаменты.

Как только он скрылся из виду, Чжан Шаньшань не выдержала:

— Братец Дун, тот человек утром...

Менеджер проводил подопечного взглядом и обернулся к ней:

— Тебе не нужно знать, кто он. Просто запомни: если когда-нибудь увидишь их вместе, притворись, что тебя не существует.

— Значит, Жун Сяо всё-таки... под покровительством?

— Всё совсем не так, как ты думаешь. Оставь своё любопытство при себе и помни о своих обязанностях.

— Я понимаю, Братец Дун. Просто Жун Сяо ещё такой юный.

Шэнь Дуншэн кивнул:

— Я понимаю, однако не волнуйся, он в надёжных руках. Ты сама видела, как собран чемодан. Ты бы смогла так позаботиться о ком-то?

Шаньшань покачала головой, и её сердце наконец успокоилось. Даже если эти отношения были специфическими, тот мужчина явно дорожил их Жун Сяо. А раз Шэнь Дуншэн спокоен, то и ей волноваться не о чем.

Жун Сяо подошёл к дверям апартаментов и замер, разглядывая массивную бронзовую голову быка на двери. Он недоуменно склонил голову, не понимая, зачем здесь эта деталь, и присмотрелся внимательнее. В глубине бычьих глаз, за тёмным стеклом, мерцал едва заметный красный огонёк.

Юноша мгновенно сообразил, что это камера, и невольно отпрянул. Он осторожно коснулся кольца в носу быка и недоверчиво моргнул.

«Надо же, — подумал он. — Неужели скрытые камеры теперь маскируют даже под дверные молотки?»

<http://bllate.org/book/15861/1436810>